

Абхазские народные сказки

Кабарди Хасан и его молочный брат

У одного князя был единственный сын, а у другого – единственная дочь. Юношу звали Кабарди Хасан, а девушку – Саука. Жили они – он на западе, она – на востоке страны. Прослышал Кабарди Хасан про красавицу Сауку и решил сосватать её. Отправился он в путь, взяв с собой своего верного молочного брата. Долго ехали они и застала их в пути ночь. Остановились они среди поля под тремя дубами и решили здесь заночевать. Только спешились они, как разом их лошади куда-то исчезли.

– Что же это такое? – удивился княжич. – Куда они пропали? Мы даже хурджинов не сняли с седел, а есть хочется.

Только он это сказал, как перед ними оказалась скатерть, а на ней – всевозможные яства. Поели они, попили и только встали, как скатерть убралась, а вместо нее появились мягкие постели. Легли они спать. Княжеский сын сразу уснул, а его молочный брат не спал. Вот слышит он среди листвы дуба голоса, а чьи, неизвестно.

– Это наш гость, – сказал один голос. – Он едет сватать Сауку себе в жены. Каким счастьем мы наделим его?

– А вот каким, – ответил другой голос. – В том доме, куда он приедет сватать Сауку, он ляжет спать. Утром, когда он встанет, пусть из его чужака выползет красная змея, через ступню проникнет в тело и вылезет через голову и пусть он от этого умрет. Тот, кто услышав это, выдаст тайну, окаменеет.

– Если он этого избежит, – сказал первый голос, – то пусть утром, когда он, умывшись, будет выходить, железный прут из дверной перекладины пронзит его с головы до пятки и пусть он от этого умрет. Тот, кто услышав эту тайну, выдаст её, окаменеет.

– А если он и этого избежит, – сказал второй голос, – то пусть он погибнет от своей лошади, на которую не садился двенадцать лет. Тот, кто услышав эту тайну, выдаст её, окаменеет.

Все это слышал молочный брат Кабарди Хасана и крепко запомнил.

Утром, когда они проснулись, то увидели своих отдохнувших и накормленных лошадей. Они поели со скатерти-самобранки, сели на коней и поехали. Когда они приехали к родителям невесты, те встретили их с почетом и уважением. Накормили, напоили их и уложили спать.

Утром молочный брат проснулся рано. Он взял мягкие чужаки Кабарди Хасана и потряс их над огнем; из них выпала красная змея и сгорела.

Когда Кабарди Хасан умылся и стал выходить, из двери вывернулся железный прут, но молочный брат успел отбить его саблей и тем спас княжича.

Сосватав девушку, они благополучно отправились домой. Настал назначенный срок. Собрали свадебных дружков и отправили их в путь-дорогу за невестой. Молочный брат не поехал с ними, как его ни уговаривали. Когда по расчету Кабарди Хасана дружки должны были возвращаться, он решил поехать им навстречу и для этого приказал оседлать коня, на котором не ездил двенадцать лет. Но когда привели копя, на него вскочил молочный брат и ускакал.

Крепко осерчал Кабарди Хасан.

– Теперь я не считаю его своим молочным братом, – сказал он. – Дайте мне другого коня.

И поскакал он навстречу невесте на другом коне. Большая потом была свадьба и жили молодые счастливо.

Три года о молочном брате Кабарди Хасана не было ни слуху ни духу. Скитался он по чужим странам. Но наконец надоела ему бродячая жизнь и решил он вернуться на родину. Приехал он и созвал народ. Люди собрались, и молочный брат Кабарди Хасана обратился к ним с такими словами:

– Люди добрые, пусть я стану вашей жертвой, но выслушайте меня. Когда женился мой молочный

брат, я должен был радоваться больше всех, но я сел на его лучшего коня и ускакал. Сделал я это не потому, что позарился на коня, а вот по какой причине.

– Если бы Кабарди Хасан утром надел чувяки, то из них выползла бы красная змея и убила бы его.

Только он сказал это, как сразу окаменел по колена. – Вот видите, за то, что я открыл эту тайну, я окаменел по колена. Но слушайте дальше! – Если бы я не отвел удар железного прута из дверной перекладины, то Кабарди Хасан погиб бы, – продолжал молочный брат и окаменел до пояса. – Если бы Кабарди Хасан сел на коня, которым не пользовался двенадцать лет, то погиб бы от него. После этих слов молочный брат окаменел весь. Кабарди Хасан в большом горе хотел наложить на себя руки, но ему не позволили. Долго он оплакивал своего верного молочного брата, а потом решил поехать к трем дубам и попытаться узнать, как его выручить.

Вот он остался один ночевать под тремя дубами и услышал с деревьев голоса.

– Снова один из прежних наших гостей приехал. Что мы можем для него сделать? – спросил один.

– Он приехал ради своего молочного брата, – сказал другой. – Пусть молодой князь сварит своего сына в котле и отваром польет молочного брата. Только это может ему помочь.

Приехал Кабарди Хасан и рассказал жене обо всем, что услышал.

– Он отдал жизнь за нас, – печально сказала она. – Что ж, мы должны теперь пожертвовать ради его спасения нашим ребенком. Такова, видно, наша горькая судьба.

Кабарди Хасан сварил своего сына и наваром полил окаменевшего молочного брата. Вдруг каменный брат и навар исчезли. Еще больше огорчился Кабарди Хасан. Пришел он домой в великом горе и вдруг видит, – его молочный брат живой и веселый играет на апхярце, а маленький сынишка сидит у него на коленях.

Большая радость тут была. Пир был такой, что за семь дней с угощением не могли справиться. Я с того пира еле ноги унес.